

Генералъ-лейтенантъ
Владимір Гавриловичъ ГЛАЗОВЪ,
назначенный управляющимъ министер-
ствомъ народного просвѣщенія.

Командующій владивостокской эскадрой,
контръ-адмиралъ Е. П. ЭССЕНЪ.

Изъ пѣсень голода

(Съ итальянскаго).

Горация Гранди*).

Они останавливались иногда среди улицъ предѣстья, гдѣ ютится бѣдота, гдѣ бѣгаетъ оборванная дѣтвора, гдѣ изъ открытыхъ дверей мелкихъ рестораничковыхъ слышенъ стукъ тарелокъ, звонъ стакановъ, перекорный запахъ жареной рыбы. Въ другой разъ судьба загоняла ихъ въ чистые кварталы, передъ какимъ-нибудь изысканымъ домикомъ, гдѣ все дышало довольствомъ и счастьемъ. Какъ бродячія собаки, надъ которыми иногда смываются и въ добрую минуту бросаютъ кости, они жадно ловили мѣдную монету, брошенную какой-нибудь молодой дѣвушкой и, низко кланяясь, быстро удалялись, точно боялись, чтобы у нихъ не отняли этихъ мѣдаговъ.

Она была ужасенъ худой, невозможный, какъ скелетъ; онъ ходилъ стогрившись, какъ старикъ, еле передвигая ноги; только въ глубинѣ впадныхъ глазъ загорались временами огонекъ и то ненадолго; въ такія минуты можно было догадаться, что это дряхлое существо, съ впадой грудью, не должно до тридцати лѣтъ.

Она была роскошной красавицей, несмотря на лохмотья, на исключенные волосы. Она была хороша, какъ богиня. Только глаза ее выражали глубокую скорбь, нужда наложивъ на нее свою печать. Изъ подъ ея старого, разорваннаго лифа торчала грязная рубашка, сквозь прорѣху которой видѣлась упрямая, блѣлая, какъ мраморъ, молодая грудь. Ея юбка, покрытая самыми разнообразными заплатами, еле держалась на ея крутыхъ бедрахъ. Узкая, оборванная, она стѣсняла ее въ ея движенияхъ, въ особенности, когда она бычно кружилась и извивалась, какъ кошка. Наво было во что-бы то ни стало заработать нѣсколько мѣдныхъ монетъ! Ея красиво очерченный ротъ, улыбаясь, показывалъ два ряда кривыхъ бѣлыхъ, какъ жемчугъ, зубовъ. Вульгарная, грубая пѣсни, которыми она усаждала публику, казалось, не оксвержила ей, до того взглядъ ея былъ чистый и красивый. Иногда она бѣдила отъ утомленія; ея шея напругалась, изъ груди вырывались какіе-то хриплые, рѣзкіе звуки, какъ у птицы, испугавшейся кошку. Въ такіе минуты слезы застилали ея ясные глаза.

Они поочередно разлагали публику. Она, стогрившись, прижимая свои бѣдныя губы къ кларнету; въ жалкихъ звукахъ, которые издавалъ его инструментъ, не было ничего человеческого; это былъ вопль истрадавашаго животнаго. Только, когда она сдѣлала за ней и, не отрывая глаза, жадно смотрѣла, какъ она танцевала, глаза его загорались юношескимъ огнемъ. Ея плавныя движенія, красота ея бюста,

* Горация Гранди считается однимъ изъ лучшихъ беллетристовъ молодой Италіи. Въ высшей степени самостоятельный, онъ не принадлежитъ ни къ какой школѣ. Его единственные учителя: любовь къ истинѣ и къ искусству. Его самыя выдавшіяся произведенія: Maschietto e Novelle, Capiro Ricardo, Fatto Ombra (Описание жизни артистовъ въ Римѣ и друг.

ея руки, точно высѣченныя изъ мрамора, приковывали его взглядъ! Но толпа тоже не сводила съ нея глазъ! Несчастный, измученный товарищъ ея злобно смотрѣлъ на публику и тайно угрожалъ ей кулакомъ. Кларнетъ въ эти минуты издавалъ какіе-то жалкіе звуки, точно вопли вырвавшихся изъ его груди. Но монеты сыпались; зовъ ихъ о мостовую былъ для него божественной музыкой.

Она съ большой энергіей танцевала, похлопывая въ ладоши; ея черныя кудри развѣивались, какъ мрачный ореолъ, вокругъ ея головки, а она, забывъ радость, еще съ большимъ ожесточеніемъ играла на своемъ кларнетѣ, напрягая послѣднія силы.

По окончаніи «представленія», онъ еле держался на ногахъ, его руки тряслись, голова падала на грудь... А она, тряхнувъ кудрями, набралась и собирала мѣдники, которые ей сыпала толпа за ея пѣніе и танцы. Окликнувъ публику благодарнымъ

дѣль блестящую монету и настойчиво требовать ее...

— Отдай мнѣ монету! кричалъ онъ, хватая ее своими дѣпкими руками и заглядывая ей въ лицо.

Она боролась, не хотѣла отдавать ему своего заработка... Ей почему-то жаль было расстаться съ этой монетой. Почему? она и сама не знала.

Онъ кричалъ хриплымъ, сдавленнымъ голосомъ:

— Отдай, отдай мнѣ монету!
— Нѣтъ! ни за что! Она моя!

Онъ охватилъ ея шею костлявыми руками и прижималъ ее къ своей груди, душилъ, приговаривая:

— Отдай, отдай мнѣ ее!
Въ концѣ концовъ, онъ вырвалъ монету изъ ея рукъ и, стиснувъ ее сурово въ рукахъ, поспѣшилъ въ изнеможеніи на олому; зубы его стучали, какъ въ лихорадкѣ...

Адмиралъ Того во время боя [Изъ «Развѣдчика»].

взглядомъ, она слѣдовала за своимъ товарищемъ, весело улыбаясь.

Какъ-то ея глаза встрѣтились съ пылкимъ, упорнымъ взглядомъ, устремленнымъ на нее. Молодой красавецъ не принадлежалъ къ уличной толпѣ, которая рукоплескала ей; онъ, молча, слѣдилъ за каждымъ ея движениемъ, онъ не смѣялся, не говорилъ, какъ другіе; онъ только смотрѣлъ на нее...

Этотъ взглядъ обжегъ точно пламенемъ ея дѣтское тѣло. Когда она, наконецъ, подняла голову и рѣшилась взглянуть на него, его ужъ не было, но въ ея рукѣ блестяла золотая монета. Сердце ея затрепетало, какъ птичка.

Вечеромъ, въ старомъ сараѣ, гдѣ трактирщикъ позволялъ имъ переночевать на тѣло соломы, произошла между ними настоящая драка.

Товарищъ ея видѣлъ нѣмую сцену, происшедшую между незнакомцемъ и ею. Онъ видѣлъ пламенный взглядъ юноши, онъ ви-

Она... вскочила, выпрямилась на своемъ тѣломъ ложѣ. Беззвучная слеза катилась по ея щекамъ... Она быстрымъ движениемъ схватила ихъ, гордо тряхнувъ головой. До расбѣта онъ не шевельнулся; сквозь шель дѣлъ сѣтъ заглянулъ въ сарай и осветилъ монетку, лежавшую около него, на соломѣ. Онъ не шевелился, точно парализованный. Ей стало жутко, она закричала, назвала его... Но все напрасно, онъ не отвѣчалъ и лежалъ неподвижно... Она подползла къ нему на четверенькахъ и стала прислушиваться... На соломѣ послышалось легкое дыханіе, но это было дыханіе вѣтерка... Ее охватило ужасъ; спазма сдѣлала ей горло; она кинулась на него и стала со всей силы ветрячивать его. Она дотронулась до его шеи: нека была холодна, какъ мраморъ. Она взяла его голову обѣими руками — голова повалилась. Лицо было стѣнее, костлявое—ужасное!

На кларнетъ и на пошлой картинѣ, которую онъ ставилъ на походный столикъ

во время «представленія», заиграли первые лучи восходящаго солнца. Слѣды зубовъ несчастнаго яeno видѣлись на кларнетѣ...

Сердце ея болезненно сжалось; рыдавъ, она кинулась на грудь тридцатилѣтняго мужчины, которому на видъ можно было дать шестьдесятъ лѣтъ...

Затѣмъ, она ясно не помнила, что произошло. Какой-то толсъкъ сталъ ей напечатывать, чтобы она покинула этотъ ужасный сарай и представила бы мертвенца своей участи; толсъкъ шепталъ ей, что пора бросить жалкое существованіе, которое она влачила до сихъ поръ. Кто-то завернулъ ее въ плащъ, взялъ ее за руку, посадилъ въ карету и затѣмъ, затѣмъ... она мутно помнитъ, что съ ней произошло. Ей казалось, что она горько плачетъ, что ей сердце болезненно сжимается, ея жалкій лифтъ, изъ-за котораго видѣлись клоки ея грязной рубашки, сжималъ ее тѣло, точно въ тискахъ; ея молодой грудь, трепетала, сердце прокидало нѣжность людей, надругавшихся надъ ея дѣвственнымъ тѣломъ...

Послѣ страшнаго волненія, напала полная апатія; она очутилась въ новой обстановкѣ, среди полей; вокругъ нея царил роскошь, о какой она никогда не мечтала, какой она никогда не видѣла; ея красивое тѣло не было уже покрыто лохмотьями. Передъ ней стоялъ человекъ и смотрѣлъ на нее... она узнала эти глаза... они глядѣли на нее тогда среди толпы, когда она танцевала, стараясь привлечь толпу, своими грубыми шутками, эти глаза улыбаются ей.

— Хотите остаться со мной?—спросила она, улыбаясь.

Она ничего не отвѣтила. Но, при этихъ словахъ, сердце ея радостно заболело. Онъ спросилъ, хочетъ ли она остаться съ нимъ? съ нимъ! Какой вопросъ! Это все равно, что спросить несчастное созданіе, хочетъ ли оно попасть въ рай и остаться тамъ.

Она повиновалась ему какъ раба, сбросила его, преклонилась предъ нимъ.

Онъ спряталъ кларнетъ, тетрадь съ посланными пѣснями и грязной картинкой... на сдѣлство умершаго. Она никогда больше не заговаривала о прошломъ, какъ будто его не существовало.

Она чувствовала, что теперь только живетъ настоящей жизнью; она впервые замѣтила, что она красавица; лохмотья дѣлали ея красоту незамѣтной.

Онъ былъ хозяиномъ, она рабыней. Она во всемъ повиновалась, со всемъ соглашалась, во всемъ уступала. Всякій ея помыселъ принадлежалъ ему. Онъ былъ ласковъ, привѣтливъ съ ней, онъ открывалъ передъ ней картину счастья, которому, казалось ей, не могло быть конца, но онъ самъ отлично зналъ, что конецъ этому счастью не такъ далеко, что оно можетъ кончиться не сегодня, завтра.

Когда онъ ей намекалъ, что пора прекратить комедію—она не повидала его. Она окинула его ласковымъ, покорнымъ взглядомъ рабыни, но когда онъ заговорилъ съ ней прямо, открыто, безъ улыбокъ, она вскочила, какъ раненая пантера. Рабыня превратилась сразу въ оскорбленную жен-

Теперь и всегда

10 к. ф. Нафталину 1-й сорт... 85 коп. за 10 ф. нафталину... Къ сезону прот. веснушечк...

Аптекарск. магаз. Гейликмана.

ПРОКАТЬ ПИАНИНО... М. РАУШЪ... Пianos for rent advertisement with an illustration of a piano.

КОНТОРА ЗАВОДА С. НОВОВИЧА въ Одессѣ

перемѣнена на Нарытский Софиевъ... Специальность: мельничныя машины...

Продается дача на Б.-Фонтанъ близъ ст. и моря. Цѣна 3000 р.

БЪЛЪЕ

и галетуки новѣйшихъ фасоновъ... Р. М. Гершманъ... ШЛЯПЪ новѣйшихъ фасоновъ...

ПАТЕНТЫ НА ИЗОБРЕТЕНІЯ... Инж. И. М. ФУКСЪ... Чертежи, переводы, изоляция котловъ.

Утвержденъ начальствомъ Счетоводн. кабинетъ С. А. Хахама... Урои двойной итальянской бухгалтерии...

Представитель Т-ва Меленковской Льняной мануфактуры Б. О. БЫХОВСКІИ... Катерининская, 2, кв. 22.

CONSTIPATION PILULES DE CASCARA MIDY... ПИЛЮЛИ CASCARA MIDY... Обычнаго запора.

Халва и рахатъ лукумъ... Греческая кондитерская, восточн. сладости... К. Ф. АМБАРЗАКЪ... Студ. съ 1878 г.

Ф И Р М А М. Ремеръ

ОДЕССА: Контора по Екатерининской ул., д. Лесли, № 34... Предлагаетъ: Полное устройство и оборудование водопроводовъ...

Трубы чугунныя, водопроводныя, водоотливныя... Краны чугунныя и фаянсовыя... Ванны чугунныя и фаянсовыя...

Я. МОЗНАШЪ... ОДЕССА, Преображенская № 35, противъ Еврейской. ШВЕЙНЫХЪ машинъ... Оптово-розничныи складъ.

ВНИМАНІЮ МАТЕРЕЙ И УЧАЩИХЪ... 1. Неправильное положеніе... 2. Правильное положеніе... С. Г. Акбройта... ОДЕССА, Катерининск., 14.

Для ослабш., ли ржим. КАШЛЕМЪ мальцъ, восторжкѣ и леденцы ФАБРИКА „МЕЛИВА“ въ Варшавѣ ул. Зельная 21

Продолжается подписка на 1904 г. [двадцать пятый годъ изданія] на ежемѣс.-литер.-политическое изданіе

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

Вышла апрѣльская (четвертая) книга. Содержаніе: 1. Разладъ—П. Д. Боборыкина... 2. Иста Берлинъ. Салмы Ладермеръ...

Принимается подписка на РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ въ 1904 году. (Сорокъ девятый годъ изданія.)

Содержаніе апрѣльской книжки (№ 4):—I. Лукьяновскій пріютъ. XL—LVL. I. I. Янискаго.—II. Сердце слабѣетъ отъ буреи...

Съ января 1904 г. выходитъ въ Спб. новый ежемѣсячный журналъ „Еврейская Школа“

посвященъ вопросамъ домашн. и школьнаго воспитанія и образованія евреевъ. Программа журнала включаетъ: 1) Руководящія статьи...

Подписная цѣна въ годъ 2 р. съ пересылкой. Подписка принимается въ конторѣ „Еврейской Школы“ Спб., Гороховая, д. № 48...